

ВЕЛИКИЕ ПОСВЯЩЕННЫЕ

РЕЛИГИЯ МУДРОСТИ

Елена Петровна Блаватская (урожденная фон Ган) родилась 12 августа 1831 г. в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). В ней смешалась кровь известных родов Франции, Германии и России. Отец ее происходил от владетельных мекленбургских князей Ган фон Роттенштейн-Ган. Прабабушкой со стороны матери была внучка французского гугенота Бандре дю Плесси, вынужденного покинуть родину из-за религиозных преследований. В 1787 году его дочь вышла замуж за князя Павла Васильевича Долгорукого, и их дочь Елена Петровна Долгорукая, в замужестве Фадеева, и была родной бабушкой Елены Петровны Блаватской. Именно Елена Петровна Фадеева воспитывала рано осиротевших детей своей дочери. Это была блестяще образованная и очень одаренная женщина: владела пятью иностранными языками, прекрасно рисовала и увлекалась ботаникой и минералогией.

Свою дочь, Елену Андреевну, впоследствии мать Елены Петровны Блаватской, она воспитывала сама и привила ей любовь к литературе: Елена Андреевна писала повести и романы, и в 40-е годы прошлого столетия именно ее В. Г. Белинский назвал «русской Жорж Занд». Литературным талантом обладал и сын Елены Петровны Фадеевой, Ростислав Андреевич, который был известным военным писателем в 70–80 годы XIX века.

С 1842 года, после смерти матери, Елена и ее младшая сестра Вера жили в семье своей бабушки Елены Петровны Фадеевой, сначала в Саратове, где их дед был губернатором, а затем в Тифлисе.

Нам мало известно о детстве будущей основательницы Теософского общества. Поэтому обратимся к свидетельствам людей, которые знали Блаватскую в этот период. Вот что писала в 1877 году в одном из своих писем родная тетка Елены Петровны, Надежда Андреевна Фадеева, которая была старше своей племянницы всего лишь на три года и воспитывалась с ней вместе: «Моя племянница Елена совсем особое существо, и ее нельзя сравнивать ни с кем. Как ребенок, как молодая женщина, она всегда была настолько выше окружающей ее среды, что никогда не могла быть оцененной по достоинству. Она была воспитана как девушка из хорошей семьи, но об учености не было даже и речи. Но необыкновенное богатство ее умственных способностей, тонкость и быстрота ее мысли, изумительная легкость, с которой она понимала, схватывала и усваивала наиболее трудные предметы, необыкновенно развитый ум, соединенный с характером рыцарским, прямым, энергичным и открытым — вот что поднимало ее так высоко над уровнем обыкновенного человеческого общества и не могло не привлекать к ней общего внимания, следовательно и зависти и вражды

всех, кто в своем ничтожестве не выносил блеска и даров этой поистине удивительной натуры...¹

В другом своем письме Надежда Андреевна вспоминала: «С самого раннего детства она [Елена] не была похожа на других людей. Очень жизнелюбивая и высокоодаренная, полная юмора и какой-то пугающей смелости, она ошеломляла любого своеволием и решительностью действий... Ее было невозможно ни подчинить проявлением притворного уважения, ни запугать общественным мнением. Она ездила верхом в шестнадцать лет, с десятилетнего возраста, на любой казацкой лошади в мужском седле! Она не кланялась ни перед кем, так же как и не подчинялась предрассудкам или общепринятым нормам поведения. Она оспаривала всё и вся. Когда она была ребенком, вся ее симпатия и уважение были направлены к людям низшего сословия. Она всегда предпочитала играть с детьми слуг, а не с равными себе, и за ней приходилось постоянно следить в детстве, чтобы она не сбежала из дома и не свела дружбу с уличными мальчишками-оборванцами».²

О тяге Елены Петровны Блаватской ко всему таинственному, о ее необычном для ребенка такого возраста внутреннем мире говорит и ее сестра, Вера Петровна Желиховская: «Она [Елена] выбрала это таинственное место [подземные галереи в имении] в качестве... безопасного убежища, где она могла избежать даваемых ей уроков. Прошло много времени, прежде чем ее тайна была раскрыта... Она построила для себя башню из старых поломанных стульев и столов в углу под окном с железной перекладной высотой до самого потолка sklepa, там она скрывалась часами, читая книгу, известную как «Соломонова мудрость», в которой излагались разного рода поучительные легенды. Раз или два ее едва смогли отыскать в этих влажных подземных коридорах, в которые она забиралась, чтобы ее не смогли найти, и заблудилась в лабиринте. Она нисколько не была обескуражена этим и нисколько не жалела об этом, ибо, как она нам объяснила, она никогда не была там в одиночестве, находясь там в компании существ, которых она называла своими маленькими горбунами, товарищами по играм...

Фантазии, или то, к чему мы в те дни относились как к фантазии, моей сестры реализовались самым необычным способом с самого раннего детства. Часто она часами повествовала нам, младшим детям, самые невероятные истории с твердой уверенностью и убеждением очевидца, который знает, о чем говорит».³

Как сообщает самый известный биограф Блаватской Е. Писарева, Елене Петровне с самого раннего детства была присуща еще одна уникальная особенность: она часто видела рядом с собой величественного человека в белой чалме — индуса, которого считала своим покровителем. Много лет спустя, в 1851 году, встретившись в Лондоне с индийским Посвященным Мория, она узнала

¹Приведенная выдержка из этого письма напечатана в книге А. Бизант «Н. Р. Blavatsky and the Masters of the Wisdom». London, 1907.

²Оккультный мир Блаватской. Воспоминания и впечатления тех, кто ее знал. М.: Сфера, 1996. С. 27–29.

³Там же. С. 31–32.

в нем человека, образ которого так часто видела, начиная с раннего детства.

Все, что нам известно о детстве и юности Блаватской, подтверждает, что ее окружали добрые и любящие родные, которые хотя и не разделяли ее увлечений, но относились к ним снисходительно и не докучали ей нотациями. Однако жизнь в родном доме все-таки тяготила Елену, которая душой слышала далекий зов и страстно стремилась куда-то, надеясь найти ответы на волновавшие ее вопросы. Ее духовному взору все чаще представлялась фигура в белой чалме, которая казалось ей более реальной и близкой, чем окружающие ее живые люди. К тому же ее семья принадлежала к великосветскому обществу, что налагало определенные обязанности на юную девушку, которой смертельно надоело светские условности и приличия. Это во многом и определило внезапное решение Елены Петровны выйти замуж за старого, нелюбимого человека — генерала Н. В. Блаватского. Можно не сомневаться, что она ни минуты не считала этот брак действительным и не собиралась вести семейную жизнь, для нее это было способом обрести долгожданную свободу, недоступную ей, пока она оставалась незамужней девушкой.

Дальнейшие события подтвердили, что брак был только предлогом, позволившим Блаватской покинуть родной дом: через три месяца после свадьбы в возрасте семнадцати лет она бежала от мужа и отправилась в далекие страны. Случилось это весной 1849 года. В путешествиях по многим странам и континентам прошли долгие годы: до 1872 года она кочевала с места на место, гонимая неутолимой жаждой духовного совершенствования и мечтой о вселенской Мудрости.

Елена Писарева, главный биограф и исследователь жизни Блаватской, делит жизнь Елены Петровны на три резко отличающихся друг от друга периода. О первом из них (1831 — начало 1849 года) мы уже рассказали читателю. Второй период приходится на 1849–1872 годы.¹

Итак, в начале 1849 г. Блаватская уезжает в путешествие по Турции, Египту и Греции (деньги на это путешествие она получила от отца).

Оказавшись в 1851 году в Лондоне (об этом Блаватская сообщает в своих заметках), она случайно, на улице, встречается со своим Учителем, с тем, кого с детства считала своим покровителем — с восточным Посвященным Махатмой Мориа. Вот что рассказывает об этой встрече графиня Констанция Вахмайстер, которая хорошо знала Блаватскую в последние годы ее жизни:

«...В 1851 году в Лондоне... когда однажды она была на прогулке, она, к своему изумлению, увидела на улице высокого индуса в окружении нескольких индийских принцев. Она сразу же узнала в нем того самого человека, которого видела в астральной форме.

¹ Данные о времени всех упоминаемых путешествий и событий взяты из биографической статьи о Е. П. Б., написанной Борисом Цирковным и опубликованной в «Teosophia» (Лос-Анжелес) летом 1968 г. Они несколько расходятся с данными, приводимыми Е. Писаревой.

Ее первым импульсом было подбежать к нему и заговорить с ним, но он дал ей знак не двигаться, и она стояла как зачарованная, пока он проходил мимо. На следующий день она пошла на прогулку в Гайд-парк, где хотела побыть в одиночестве и поразмышлять о своем необыкновенном приключении. Оглянувшись, она увидела ту же самую форму, которая приближалась, и затем ее Учитель сказал ей, что он прибыл в Лондон вместе с индийскими принцами с важной миссией и что у него есть желание встретиться с ней, поскольку ему требуется ее сотрудничество в той работе, которую он намеревался предпринять. Затем он рассказал ей, как нужно формировать Теософское общество, и выразил желание, чтобы она стала его основателем. Он кратко описал ей все превратности, которые предстоит ей испытать, а также рассказал о том, что ей потребуются провести три года в Тибете для того, чтобы подготовиться к этому важному заданию... Е. П. Б. решила принять сделанное ей предложение, и вскоре после этого она отправилась из Лондона в Индию».¹

В том же 1851 году Блаватская отправляется морем на Американский континент, где предпринимает захватывающее путешествие по США, Мексике, Южной Америке и Вест-Индии, а затем через Капскую колонию и Цейлон едет в 1852 году в Индию. Здесь она совершает неудавшуюся попытку попасть в Тибет. Затем следует возвращение в Англию. В 1854 году Елена Петровна снова едет в Америку.

Но уже в конце 1855 года она покидает Америку и опять отправляется в Индию. Именно в это раз ей удается проникнуть в Тибет и пройти обучение под руководством своего Учителя, хотя это было лишь частью необходимого курса. В 1858 году она уже в Европе — побывала во Франции и Германии и поздней осенью возвратилась в Россию, к своим родным. Вот как описывает возвращение Блаватской в Россию ее сестра, Вера Петровна Желиховская:

«...Госпожа Блаватская вернулась в Россию в 1858 году. После возвращения... она сначала поселилась во... Пскове, где... жила я... Мы не ждали ее приезда в течение, по крайней мере, нескольких ближайших недель, но, что интересно, как только я услышала звонок в дверь, я подскочила, точно зная, что это приехала она. Вышло так, что в этот вечер в доме моего свекра, где я жила, была вечеринка. В тот самый вечер у его дочери была свадьба, гости сидели за столом, а дверной звонок звенел беспрестанно. Тем не менее я была настолько уверена, что приехала именно она, что, ко всеобщему удивлению, торопливо покинула свадебное торжество и побежала открывать дверь, желая опередить слуг.

Мы с большой радостью обняли друг друга, на мгновение забыв о странности этого события. Я сразу же повела ее в мою комнату и в тот же самый вечер убедилась, что моя сестра приобрела странные способности...

Очень скоро весь город заговорил о «чудесах», окружавших госпожу Блаватскую. Эти невидимые силы не только давали ответы на мысленные вопросы, но и обладали ясновидением, действо-

¹Оккультный мир Блаватской. С. 41–42.

вали днем и ночью без всякого видимого вмешательства с ее стороны повсюду вокруг нее, приводя умы любопытных в состояние изумления и ощущения чуда в большей степени, чем даже движения неживых предметов, которые явно приобретали или теряли вес, — и такие вот феномены она вызывала, просто останавливая взгляд своих глаз на выбранном объекте».¹

С 1860 по 1865 год Елена Петровна Блаватская провела на Кавказе, причем в это время она пережила сильный физический и психический кризис, находясь несколько раз буквально на волосок от смерти. Но все закончилось благополучно, и с этих пор Елена Петровна полностью могла управлять своими необычными способностями.

Восстановив силы, Блаватская снова рассталась со своими родными и уехала в Италию, посетив попутно Балканы, Египет и Сирию.

Наступил 1868 год. Елена Петровна едет в Тибет. Около трех лет она проводит в Малом Тибете, в доме своего Учителя Кут Хуми, продолжая свое послушничество. В конце 1870 года она возвращается в Европу, в Грецию. Затем поездка в Египет, едва не стоившая ей жизни. Здесь, в Каире, она делает попытку создать Спиритическое общество, но нельзя сказать, чтобы попытка оказалась удачной, общество вскоре распалось.

Раздосадованная крахом общества, которое создавалось для того, чтобы, как она выражалась, показать различие между «пассивным медиумом и активным творцом», Блаватская вскоре отправилась домой через Палестину и Сирию и в июне 1872 года, приехала к своим родным в Одессу. Но уже весной 1873 года она получила, по ее словам, указание от своего Учителя отправиться в Париж, а затем в соответствии с его волей оказалась в Америке — в Нью-Йорке. Это произошло 7 июля 1873 года. В жизни Елены Петровны Блаватской начался новый (третий, по определению Писаревой) период. Венцом его стало создание Теософского общества и появление таких книг, как «Разоблаченная Изида» и «Тайная доктрина».

В начале своего пребывания в Америке Елена Петровна примкнула, как многие считали, к спиритизму, который победно шествовал по стране. На самом же деле ее цель была другой. «Я была послана, — писала Блаватская, — доказать данные феномены и их реальность и продемонстрировать ложность спиритуалистической теории духов».

Именно во время спиритических сеансов на ферме Эдди в Вермонте Блаватская встретила с полковником Генри Стилом Олкоттом, знаменитым американским юристом, который стал ее верным соратником и другом. Немного позже она познакомилась с ирландцем Уильямом Куаном Джаджем. Этим людям вместе с Е. П. Б. предстояло сыграть решающую роль в возникновении Теософского общества.

17 ноября 1875 года стало днем официального основания Теософского общества.

¹ Окультизм и мир Блаватской. С. 43—44.

«...Изначально заявленной целью Теософского общества было изучение оккультной науки и эзотерической философии, в теории и практических приложениях, и популяризация этих фактов во всем мире. В преамбуле говорится: «...основатели надеются, что более глубокое проникновение в эзотерические философии древних времен, чем было достигнуто до сих пор современной наукой, предоставит им возможность получить для себя и для других исследователей доказательство существования невидимой Вселенной, понять природу ее обитателей, если таковые там найдутся, и законы, которые управляют ими и их отношениями с человечеством».¹

По прошествии некоторого времени цели Теософского общества были сформулированы следующим образом:

1. Сформировать ядро всемирного Братства человечества без различия по расе, национальности, полу, касте или цвету кожи.

2. Поощрять сравнительное изучение религии, философии и науки.

3. Исследовать неизвестные законы природы и скрытые в человеке силы.

Но деятельность Блаватской не ограничивалась работой в Теософском обществе, в это время она уже начала работу над «Разоблаченной Изидой». Свидетелем ее титанических усилий и добровольным помощником был Генри С. Олькотт. Он писал:

«Она сообщила мне в письме, что это будет книга об истории и философии восточных школ и их связи с современными школами. Она добавила, что пишет о таких вещах, которые никогда не изучала, и приводит цитаты из книг, которые никогда не читала. И что для проверки точности цитирования профессор Корсон сравнил ее книгу с классическими текстами из библиотеки университета и обнаружил, что все процитировано совершенно правильно.

После возвращения в город она не проявляла особого трудолюбия в отношении этого дела, занимаясь рукописью лишь время от времени... но через месяц или два после создания Теософского общества мы с ней сняли два гостиничных номера на 34-й стрит, она на втором этаже, а я на третьем этаже, и с той поры работа над рукописью «Изиды» продолжалась без перерывов или отвлечений до самого завершения в 1877 году.

За всю свою жизнь она не проделала и десятой части подобного литературного труда, более того, я не знаю ни одного журналиста, пишущего ежедневно, который мог бы сравниться с ней по выносливости и неиссякаемости рабочей энергии. С утра до вечера она находилась за своим письменным столом, и весьма редко кто-либо из нас ложился спать ранее 2 часов ночи. Днем мне нужно было отлучаться по делам, но всегда после раннего обеда мы сидели вместе за наш большой письменный стол и работали так, будто это был вопрос жизни и смерти, до тех пор, пока усталость тела не принуждала нас остановиться. Что за воспоминания!..»¹

Это была первая попытка приподнять завесу тайны над изотерическими учениями древности, рассказать об их истории и рас-

¹Оккультный мир Блаватской. С. 105.

пространении, объяснить природу магии, коснуться ошибок и заблуждений ортодоксальной науки.

Книга вышла из печати в сентябре 1877 г. Успех ее превзошел все ожидания.

А вскоре после этого Елена Петровна вместе с полковником Олькоттом отправилась в Индию. В феврале 1879 года в Бомбее они организовали штаб-квартиру Теософского общества. Там же произошло еще одно чрезвычайно важное для судеб теософии событие: они познакомились с Альфредом Перси Саннеттом, редактором правительственной газеты «The Pioneer». Этот человек, скептически относившийся к оккультным феноменам, под влиянием Блаватской заинтересовался теософией и в конечном счете очень много сделал для ее распространения, чему способствовала написанные им книги «Оккультный мир» (1881) и «Эзотерический буддизм» (1883).

Там же в Бомбее в октябре 1879 г. начал издаваться первый Теософский журнал «The Theosophist», который существует и поныне. Его редактором стала Елена Петровна Блаватская.

Весной 1882 г. в Индии было куплено поместье в Адьяре (близ Мадраса), куда в конце года переехала штаб-квартира Теософского общества. В этот период была проделана огромная работа по возрождению в Индии интереса к древней духовной литературе.

В 1884 году Елена Петровна была вынуждена покинуть Индию и уехать в Европу, так как на ее здоровье отрицательно сказался тропический климат. Примерно в это же время разгорелся скандал в Адьяре из-за клеветы двух служащих, Алекса и Эммы Куломбов, которые пытались обвинить Е. П. Б. в мошенничестве. Эти события заставили Блаватскую оставить работу над «Тайной Доктриной», которой она посвящала все свое время, и вернуться в Индию. Однако другие члены Теософского общества настояли на том, чтобы она не обращалась в суд. Блаватская подчинилась, однако уехала из Индии навсегда. К сожалению, именно на основании показаний Куломбов Лондонское Общество психических исследований (ОПИ) опубликовало доклад, в котором обвинило Блаватскую в недобросовестности и охарактеризовало ее как «одного из совершеннейших, гениальнейших и интереснейших мошенников в истории». И до сего времени этот доклад ОПИ-Ходжсона приводится как доказательство мошенничества Блаватской и несостоятельности теософии.

Елена Петровна тяжело переживала случившееся, однако не оставляла работы над главным трудом своей жизни — «Тайной доктриной». Приехав из Индии, она сначала жила в Италии, затем — в Германии и Бельгии, а в мае 1887 года переехала в Лондон, куда ее пригласили английские теософы.

Деятельная натура Блаватской не позволила ей ограничиться литературным трудом, хотя создание книги требовало невероятных усилий. Елена Петровна вела активную работу среди английских теософов, создала новый теософский журнал «Lucifer» (1888), а также организовала осенью 1888 года Эзотерический отдел (или

¹ Оккультный мир Блаватской. С. 108, 109.

школу) в Теософском обществе для желающих более полно изучить эзотерическую философию.

Наконец в октябре-декабре 1888 года «Тайная доктрина» была опубликована. В предисловии к ней Блаватская писала: «Религия Мудрости есть наследие всего мира...» Рассказать о ней современникам Е. П. Б. считала главной задачей своей жизни.

В следующем 1889 году вышел «Ключ к Теософии» — «ясное представление (в виде вопросов и ответов) этики, науки и философии, для изучения которых было создано Теософское общество», — писала Елена Петровна. Это было своеобразным приложением к «Тайной доктрине».

Последним произведением Блаватской стала мистическая книга «Голос Безмолвия». Она увидела свет тоже в 1889 году.

В 1890 году Елена Петровна создала европейскую штаб-квартиру Теософского общества. В это время на теософских вечерах в доме Блаватской стала появляться и Анна Безант, ставшая верной соратницей Е. П. Б. и после смерти последней возглавившая теософское движение.

Умерла Елена Петровна Блаватская 8 мая 1891 года в Лондоне. В память о ней этот день все теософы мира чтут как День Белого Лотоса.

Спустя 100 лет человечество признало заслуги Елены Петровны Блаватской — 1991 год был объявлен ЮНЕСКО годом Блаватской. Остается лишь процитировать одно из писем Махатм, посвященное Елене Петровне:

«...Вы никогда не узнаете ее такой, какой знали ее мы, и потому вы никогда не сможете судить о ней справедливо и беспристрастно. Вы наблюдаете лишь поверхность вещей... В ваших глазах Е. П. Б., в лучшем случае, для тех, кто любит ее вопреки самой себе, — это странная, чудная женщина, психологическая головоломка; импульсивная и добросердечная, но тем не менее и не избавленная от пороков. Мы, с другой стороны, под покровом эксцентричности и дурачества, находим в ее внутреннем «Я» мудрость более глубокую, чем вы сами когда-либо сможете воспринять...»¹

А. Н. Севрюкова

¹Оккультный мир Блаватской. С. 470.

Тайная доктрина

синтез науки, религии и философии

Е. П. БЛАВАТСКОЙ
автора «Разоблаченной Изиды»

SATYÂT NÂSTI PARO DHARMA
«НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ»

Том 1
Космогенезис

*Этот труд
я посвящаю всем истинным теософам
каждой страны и каждой расы,
ибо они вызвали его и для них он написан*

Знание превыше всего. Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света.

Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму. Каждый имеет право получить доступ к Учению.

Прочтите труд, насыщенный стремлением к Истине. Невежды сеют предубеждения, сами не давая себе труда даже прочесть книгу. Самый утверждающий труд называют отрицанием. Признание Высших Принципов считается самым ужасным кощунством. Истинно, предрассудок — плохой советник!

Но нельзя обойти все собранные познания. Не забудем принести признательность тем, кто жизнью своею запечатлели Знание.

*Ἡ ἐμὴ διδαχὴ οὐκ ἔδωκεν ἐμῇ, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με
Μοε Ἐχνηε — ηε Μοε, ηο Ποσλαβηηο Μενη.*

Еванг. от Иоанна, VII, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Автор — вернее писательница — считает нужным извиниться за долгую задержку в выходе этого труда. Задержка эта произошла в силу нездоровья и обширности предпринятого. Даже два тома, вышедшие сейчас, не завершают задачу и не трактуют исчерпывающе о предметах, изложенных в них. Уже собрано большое количество материала, касающегося истории Оккультизма, содержащегося в жизнях великих Адептов Арийской Расы и доказывающего связь Оккультной Философии с подвигом жизни, как это есть, и как должно быть.

Если настоящие тома встретят благосклонное отношение, то все усилия будут использованы, чтобы выполнить задачу этого труда во всей его цельности.

Следует добавить, что подобная задача не предполагалась, когда впервые было объявлено изготовление этого труда. По первоначальному объявлению Тайная Доктрина должна была явиться исправленным и расширенным изданием «Разоблаченной Изиды». Однако скоро стало ясно, что объяснения, которые могли бы быть добавлены к уже обнародованным в вышеназванном труде и в других, касающихся Эзотерической Науки, таковы, что требуют другого метода изложения, и в результате настоящие тома содержат не более двадцати страниц, заимствованных из «Разоблаченной Изиды».

Автор не считает нужным просить снисхождения читателей и критиков за несовершенство английского языка и за многие недостатки литературного стиля, которые могут встретиться на этих страницах. Будучи иностранкой, знание этого языка она приобрела в поздние годы жизни; английский язык употреблен здесь потому, что он является самым широко рас-